

БОРИС АЛМАЗОВ

ПЕТЕРБУРГ — СТОЛИЦА — РУССКОЙ ГВАРДИИ

ИСТОРИЯ ГВАРДЕЙСКИХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
СТРУКТУРА ВОЙСК
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ

Борис Алмазов

**Петербург – столица русской
гвардии. История гвардейских
подразделений. Структура
войск. Боевые действия.
Выдающиеся личности**

«Центрполиграф»

2015

УДК 94(47)
ББК 68.49(2)

Алмазов Б. А.

Петербург – столица русской гвардии. История гвардейских подразделений. Структура войск. Боевые действия. Выдающиеся личности / Б. А. Алмазов — «Центрполиграф», 2015

Петербург – уникальный город. Большая часть событий за три века имперской истории проходила здесь! Здесь служили, отсюда отправлялись на войну, сюда возвращались победители. Здесь покоятся на забытых кладбищах или изваяны в бронзе герои минувших времен. В Северной столице тысячи уникальных памятных мест, сотни имен на карте города и, кроме того, целые районы и кварталы, способные послужить поводом для создания многих книг. Одни городские названия чего стоят: Конногвардейский бульвар, Кавалергардская улица, Гренадерские мосты, Саперный переулок, Артиллерийский переулок и другие «гвардейские» названия. В Петербурге постоянно квартировали гвардейские полки, в каждом – десятки героев, достойных отдельного рассказа, не говоря уже об истории каждого полка. Но современному горожанину, живущему столетие спустя, после того как Петербург покинули последние лейб-гвардейцы, многое уже нужно объяснять. Например, чем отличались гусары от улан, драгуны от конно-егерей или конно-пионеров, гренадеры от егерей... Рассказ о гвардии не ограничивается только рассказом о столице. Значительная часть гвардейцев была дислоцирована в Царском Селе, Петергофе и Гатчине, а пехотные полки 3-й гвардейской пехотной дивизии (лейб-гвардии Литовский, Кегскольмский, Санкт-Петербургский, Волынский), лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, лейб-гвардии Уланский Его Величества полк – в Варшаве, и об этом вы тоже узнаете из этой книги...

УДК 94(47)
ББК 68.49(2)

© Алмазов Б. А., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

От автора	7
Военная столица	12
Русской гвардии рождение	16
Лейб-гвардейская пехота	18
1-й Гвардейский корпус	19
1-я гвардейская пехотная дивизия	19
1-я бригада	19
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Борис Алмазов
Петербург – столица русской
гвардии. История гвардейских
подразделений. Структура войск. Боевые
действия. Выдающиеся личности

© Алмазов Б. А., 2015

© ООО «Рт-СПб», 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

От автора

Неоспоримо, что одной из важнейших составляющих патриотизма является внутренняя убежденность в сопричастности к истории своей страны. Ощущение, что люди прошлого – это мы, только много лет назад.

Для формирования этого убеждения служат, в конечном итоге, и мемориальные музеи, и всевозможные юбилеи, выставки, и целый исторический жанр в литературе и кинематографии, и ставшее очень популярным в наши дни движение исторической реконструкции, в котором участвуют многочисленные военно-исторические клубы. Все для одной цели – не только рассказать, так сказать, образовать, наделить знаниями, но максимально приблизить зрителя (читателя) к историческому событию, заставить переживать минувшие события и как происходившие в собственной биографии, а еще шире – в родословной семьи, города, народа, страны...

Санкт-Петербург в этом смысле уникален. Большая часть событий за три века имперской истории проходила здесь! Здесь служили, отсюда отправлялись на театр военных действий, сюда возвращались победители (чему посвящались триумфальные арки), здесь покоятся на забытых кладбищах или изваяны в бронзе герои минувших времен. Они постоянно рядом с нами, только мы не отдаем себе в этом отчета и, занятые повседневной суетой, редко задумываемся, что по этим улицам они ходили, здесь жили их семьи, что их трудам, подвигам и победам мы обязаны своим существованием. Более того, мы нынешние – то историческое звено, от умения и знаний которого зависит, прервется ли связь времен, или эстафета патриотизма будет передана следующим за нами поколениям.

В городе тысячи уникальных памятных мест, сотни имен на карте города и, кроме того, целые районы и кварталы, способные послужить поводом для создания многих книг. Одни городские названия чего стоят: Конногвардейский бульвар, Кавалергардская улица, Гренадерские мосты, Саперный переулок, Артиллерийский переулок и другие «гвардейские» названия.

В Санкт-Петербурге постоянно квартировали гвардейские полки, в каждом – десятки героев, достойных отдельного рассказа, не говоря уже об истории каждого полка. Но современному горожанину, живущему столетие спустя, после того как Петербург покинули последние лейб-гвардейцы, многое уже нужно объяснять. Например, чем отличались гусары от улан, драгуны от конно-егерей или конно-пионеров, гренадеры от егерей и т. п.

Рассказ о гвардии не ограничивается только рассказом о столице. Значительная часть гвардейцев была дислоцирована в Царском Селе, Петергофе и Гатчине, а пехотные полки 3-й гвардейской пехотной дивизии (лейб-гвардии Литовский, Кексгольмский, Санкт-Петербургский, Волынский), лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, лейб-гвардии Уланский Его Величества полк – в Варшаве.

Значительная часть младших офицеров – выпускники кадетских корпусов и военных училищ Петербургского военного округа, некоторые штаб-офицеры заканчивали высшие военные учебные заведения в столице. Здесь же на Дворцовой площади между растреллиевским Зимним дворцом и Главным штабом России – штаб Гвардейского корпуса архитектора А. Брюллова.

Сто лет назад, во время Первой мировой войны, в Петрограде¹ находились запасные подразделения многих лейб-гвардейских полков. Отсюда они направляли пополнение для фронта.

¹ С первых же дней после начала войны 1914–1918 гг. в Петербурге резко активизировались антинемецкие настроения: было буквально разгромлено германское посольство на Исаакиевской площади, толпы демонстрантов под воинственными лозунгами поджигали здания немецких фирм и магазинов. На немцев, живших в Петербурге, обрушились оскорбления, доходивших часто до крайних проявлений. Много угроз слышалось в адрес царицы – бывшей немецкой принцессы. Антинемецкие настроения не могли не отразиться и в политике властей. Самым ярким проявлением этого стало переименование столицы России. Многим казалось, что слово «Санкт-Петербург» звучит слишком по-немецки, и его «переделали» на русский манер –

Здесь в многочисленных госпиталях и лазаретах, под которые были переоборудованы знаменитые дворцы, включая Зимний дворец, лечились раненые, где сестрами милосердия, в том числе операционными и сестрами в гнойных отделениях, трудились государыня и ее дочери.

Армия во все времена – зеркало державы, а уж в сословном государстве, каким была Российская империя, именно гвардия была средоточием всего самого образованного, полноценного, красивого, что было в обществе.

До реформы Александра II гвардия пополнялась лучшими солдатами из армейских полков. По окончании службы гвардейцы пополняли гражданские учреждения, становились предводителями дворянства, служили в земских управах.

Были гвардейцами самые знаменитые русские поэты, писатели, философы, художники, композиторы... Н. Карамзин, М. Лермонтов, Д. Давыдов, Е. Гребенка, А. Алябьев, М. Мусоргский, П. Федотов и многие другие – все бывшие гвардейцы.

А если мы станем говорить о знаменитых героях-военачальниках, то здесь, пожалуй, нам не удастся отыскать не служившего в гвардии.

В этой книге я попытаюсь рассказать о некоторых из них, кровно связанных не только с гвардией вообще, но с конкретными гвардейскими полками. Ну как не сказать о великом А. В. Суворове, который был сержантом лейб-гвардии Семеновского полка; о М. Багратионе – шефе лейб-гвардейского Егерского полка, собственного Багратиона имени; о белом генерале М. Скобелеве, начинавшем службу в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку...

Особые страницы о полководцах, чьи имена в недавние годы либо замалчивались, либо были оклеветаны! А они были героями! Нет, не Гражданской войны! Раньше! Когда бились с врагом «За веру, царя и Отечество», за Россию и побеждали. Мне хотелось не только рассказать об их героических и трагических судьбах, но и открыть малоизвестные страницы их биографий. Например, что Маннергейм был выдающимся путешественником, совершившим беспримерный конный переход из Персии в Пекин через горы Тянь-Шаня и пустыню Такла-Макан; что генерал Н. Н. Юденич (последний, кто был награжден орденом Св. Георгия II ст.) военными историками сравнивается с А. В. Суворовым за победы на Кавказском фронте Первой мировой войны; что шеф жандармов А. Х. Бенкендорф, «травивший А. С. Пушкина», освободил Голландию от Наполеона; что Барклая-де-Толли можно считать «отцом» российской разведки, а «злодей» Аракчеев – выдающийся реформатор артиллерии, да и вообще русской армии, в чем был последователем оболганного, превращенного в посмешище убитого государя Павла I.

Для того чтобы рассказать сколько-нибудь подробно о жизни гвардии в столице, десятков книг не хватит, но несколько очерков о нижних чинах, о мирной жизни в гвардейских казармах необходимы, поскольку эти документальные свидетельства опровергают тенденциозные сообщения о «зверствах» в русской армии, о палочной дисциплине и о «каторжной жизни» русского солдата.

И здесь особенно и своевременно следует сказать не только о русских по национальности! Императорская гвардия, да и вся армия вообще не ведала национальной или любой другой неприязни. «Братцы-служивые» или «братцы-матросики» не разделялись ни по языку, ни по вере, ни по обычаям! Ну разве что в момент присяги государю Императору и Отечеству на верность каждый клялся на своей святыне, а свидетельствовали присягу священнослужители

«Петроград». 18 августа 1914 года появился указ о том, что: «Государь Император Высочайше повелеть соизволил именовать впредь город Санкт-Петербург Петроградом». Хотя Петр I назвал город не по-немецки, а по-голландски, и название переводилось дословно как Святого Петра город. В этом имени скрыто множество смыслов, один из которых – создание «Третьего Рима» на Русской земле. Отсюда и такое тяготение петербургской архитектуры к итальянским образцам. Ослепленные шовинизмом ура-патриоты, травившие двух будущих русских православных святых, святую государыню Александру и ее сестру святую Елизавету, не поняли, что натворили! Имя города – его судьба. Новое название в переводе означало «Камень-город», ибо перевод имени Петр – «камень», а может, и еще хуже: «Камень-град» – камнепад!

разных конфессий: католиков – ксендз, протестантов – пастор, мусульман – мулла, евреев – раввин.

Да что говорить! К 1914 г. основная часть нижних чинов состояла из великороссов, белорусов, малороссов, поляков и др. Но, например, Измайловский полк набирался из курлянцев, Волынский – из жителей западных губерний, Финляндский полк – из финнов Петербургской губернии. Первые гусарские полки набирались из сербов, молдаван, венгров и грузин. В русской армии было много офицеров и солдат-немцев... Армия Российской империи была многонациональной. Сыны разных народов верой и правдой служили своей Родине-России, безропотно и героически отдавали за нее свои жизни на поле брани, помня завет Суворова: «Сам погибай, а товарища выручай», – не разбирая, какой этот «братец-служивый» веры и рода-племени. Армия, гвардия были их семьей, Российская империя – матерью! А Санкт-Петербург – столицей гвардии.

Русская императорская гвардия к 1914 г.:

1-й ГВАРДЕЙСКИЙ КОРПУС

1-я Гвардейская пехотная дивизия (дислокация в 1914 г. – Санкт-Петербург)

1-я бригада

лейб-гвардии Преображенский полк

лейб-гвардии Семеновский полк

2-я бригада

лейб-гвардии Измайловский полк

лейб-гвардии Егерский полк

лейб-гвардии 1-я Артиллерийская бригада

лейб-гвардии 1-й Парковый артиллерийский дивизион

2-я Гвардейская пехотная дивизия (дислокация в 1914 г. – Санкт-Петербург)

1-я бригада

лейб-гвардии Московский полк

лейб-гвардии Гренадерский полк

2-я бригада

лейб-гвардии Павловский полк

лейб-гвардии Финляндский полк

лейб-гвардии 2-я Артиллерийская бригада

лейб-гвардии 2-й Парковый артиллерийский дивизион

лейб-гвардии 1-й Мортирный артиллерийский дивизион

лейб-гвардии 1-й Мортирный парковый артиллерийский дивизион

1-й батальон лейб-гвардии Саперного полка

2-й ГВАРДЕЙСКИЙ КОРПУС

3-я Гвардейская пехотная дивизия (дислокация в 1914 г. – Варшава)

1-я бригада

лейб-гвардии Литовский полк

лейб-гвардии Кексгольмский полк

2-я бригада

лейб-гвардии Петроградский полк

лейб-гвардии Волынский полк

лейб-гвардии 3-я Артиллерийская бригада
лейб-гвардии 3-й Парковый артиллерийский дивизион

Гвардейская стрелковая дивизия (*дислокация в 1914 г. – Санкт-Петербург, Царское Село*)

лейб-гвардии 1-й стрелковый Его Величества полк
лейб-гвардии 2-й стрелковый Царскосельский полк
лейб-гвардии 3-й стрелковый Его Величества полк
лейб-гвардии 4-й стрелковый Императорской фамилии полк
лейб-гвардии Стрелковая артиллерийская бригада
лейб-гвардии Парковый стрелковый артиллерийский дивизион
лейб-гвардии 2-й Мортирный артиллерийский дивизион
лейб-гвардии 2-й Мортирный парковый артиллерийский дивизион
2-й батальон лейб-гвардии Саперного полка

ГВАРДЕЙСКИЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС

1-я Гвардейская кавалерийская дивизия

1-я бригада

Кавалергардский Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк
лейб-гвардии Конный полк

2-я бригада

лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк
лейб-гвардии Кирасирский Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк

3-я бригада

лейб-гвардии Казачий Его Величества полк
лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк
лейб-гвардии Сводно-Казачий полк
1-й дивизион лейб-гвардии Конной артиллерии
1-я Его Величества батарея
4-я Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича батарея

2-я гвардейская кавалерийская дивизия

1-я бригада

лейб-гвардии Конно-Гренадерский полк
лейб-гвардии Уланский Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полк

2-я бригада

лейб-гвардии Драгунский полк
лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк
2-й дивизион лейб-гвардии Конной артиллерии
2-я Его Императорского Высочества генерал-фельдцейхмейстера Великого князя Михаила Николаевича батарея
5-я Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Александровича батарея

Отдельная гвардейская кавалерийская бригада

лейб-гвардии Уланский Его Величества полк

лейб-гвардии Гродненский гусарский полк

3-я Его Императорского Высочества Великого князя Георгия Михайловича батарея лейб-гвардии Конной артиллерии

лейб-гвардии 6-я Донская казачья Его Величества батарея лейб-гвардии Конной артиллерии

ВНЕ СОСТАВА КОРПУСОВ

Рота дворцовых гренадер

Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк

Собственный Его Императорского Величества конвой

Гвардейский полевой жандармский эскадрон

Гвардейский запасной кавалерийский полк

лейб-гвардии Тяжелый артиллерийский дивизион

3-я телеграфная и прожекторная роты лейб-гвардии Саперного полка

Собственный Его Императорского Величества железнодорожный полк

Гвардейский корпусной авиационный отряд

1-й Военно-дорожный отряд войск гвардии

Гвардейский экипаж

Военная столица

*Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дым и гром...*
А. С. Пушкин. «Медный всадник»

Гром, разумеется, орудийных салютов, а дым, естественно, пороховой – во времена Пушкина бездымный порох еще не изобрели, и на полях сражений после нескольких ружейных или артиллерийских залпов становилось темно. А вот к абсолютно точному пушкинскому эпитету «военная столица» можно с полным основанием добавить гвардейская, но здесь необходимы объяснения.

В отличие от многих европейских городов, где центральной, так сказать, градообразующей становилась площадь перед ратушей или площадь торговая, в новой столице Российской империи главные площади были прежде всего военными плацами, здесь проходили бесчисленные парады, смотры и полковые учения.

Люблю воинственную живость
Потешных Марсовых полей,
Пехотных ратей и коней
Однообразную красоту,
В их стройно зыблемом стою
Лоскутья сих знамен победных,
Сиянье шапок этих медных,
Насквозь простреленных в бою.

То, что о марсовых полях говорится во множественном числе, не случайность и не оговорка. В столице военных «марсовых» площадей было несколько. Кроме ныне существующего Марсова поля Преображенская площадь напротив Таврического сада, еще и Семеновский плац рядом с Витебским вокзалом (ныне – Пионерская пл.), военные смотры проводились также на Дворцовой площади, бывали иногда на Исаакиевской и Сенатской площадях.

А почему марсовы поля поэт именует потешными? Не потому ли, что в дни Масленицы на Марсовом поле ставили балаганы, карусели, катальные горки и прочие забавы горожанам на потеху? Безусловно, в слове «потеха» таятся сокровенные понятия: «забава», «развлечение», однако в сочетании «потешные марсовы поля» смысл гораздо глубже. Отчасти потому, что «потешные» означают не настоящие, а существующие ради игры – например, военные маневры, военные учения, в отличие от сражения или битвы, или смотры, парады, хотя во времена Пушкина еще бытовало выражение «пошла военная потеха» то есть бой.

Для России наименование «потешные» хранит очень важную историческую память.

Будущий император Петр I Алексеевич собрал из двух сел, Семеновского и Преображенского, два потешных полка, т. е. собранных как бы для царской забавы. Поначалу эти два полка, Преображенский и Семеновский, не выделялись из состава всей армии. В первом Азовском походе они входили в 3-й выборный солдатский полк А. Л. Головина.

Однако по одним данным – с 30 мая, по другим – 20 августа 1700 г. бывшие потешные Преображенский и Семеновский полки стали именоваться «лейб-гвардией»,² что достаточно сочеталось с дополнением – «сберегательные царские».

² Лейб-гвардия (от нем. Leibgarde, нем. Leib – тело + лат. guardia – защита, охрана) – почетное наименование отборных воинских частей, предназначенных для охраны особы и местопребывания монарха. Лейб-гвардию не следует путать с совре-

До Петра I гвардии в России не было. Разумеется, и прежде имелась разнообразная стража, охранявшая царя, например рынды,³ игравшие в основном декоративную роль.

Вооруженные свиты, сопровождавшие монархов, существовали с древнейших времен во всех государствах. Именовались они по-разному, в том числе и гвардией, но в России немецкое название «лейб-гвардеец» приобрело особый смысл. Офицеры и солдаты первых двух лейб-гвардейских полков набирались и обучались самим Петром и были ему лично беззаветно преданы. В них он видел единомышленников. Не просто два отборных воинских подразделения, а помощники и соратники императора, вооруженная опора среди далеко не дружественного населения, сопротивлявшегося реформам. Переживший в раннем возрасте народные бунты Петр I всю жизнь опасался и старался окружить себя людьми от народа верными и преданными, стрельцов, бояр, казаков и прочих своих подданных.

Часть гвардейцев постоянно сопровождала царя в качестве конвоя и для демонстрации силы. Например, при поездке в Архангельск в 1702 г. Петр I взял с собой три батальона преображенцев и два – семеновцев. Ради одного «царского почета» многовато.

В отсутствие царя другая часть гвардии оставалась в столице для ее охраны не только от неприятеля, но и от заговоров и восстаний.

Пользовавшиеся особым доверием царя офицеры и даже некоторые солдаты гвардии, обладавшие необходимым образованием и опытом, нередко командировались для проведения следствия по злоупотреблениям, для контроля над судопроизводством и контрактами. Так, в 1714 г. ввиду злоупотреблений местной администрацией были командированы для расследования преображенские офицеры, а председателем комиссии назначен командир батальона преображенцев. Розыск по делу инокини Елены (бывшей царицы Евдокии Лопухиной) вел капитан-поручик Преображенского полка. За царевичем Алексеем за границу ездил, опять-таки, капитан преображенцев.

В 1721 г. солдат Семеновского полка послали в Киевскую и Орловскую губернии «для понуждения губернаторов, вице-губернаторов, воевод, камергеров, комиссаров и прочих правителей в сборе всяких денежных сборов за 1719, 1720, 1721 и 1722 годы». Такие гвардейцы имели право прямой переписки с царем.

Не случайно поначалу набранные, как говорится, с бору по сосенке, в большинстве своем «охочие», люди постепенно сменялись в гвардейских полках дворянами. Практически весь XVIII в. в гвардейских полках от рядового до командира служили дворяне.⁴ Гвардейские полки были школой, «кузницей кадров» для всей армии. Собственно, так Петр I и замыслил. Предполагалось, что дворянский недоросль, поступая в полк рядовым, здесь проходит обучение, становится офицером и переходит в армейские войсковые части, как, например, А. В. Суворов, прошедший все ступени служебной лестницы от рядового солдата Семеновского полка до генералиссимуса.

Но от близости гвардии к государю и Двору со временем появилась и оборотная сторона. Гвардейцы прямо влияли на государственную политику, принимали участие во всех дворцовых переворотах: от свержения временщика Бирона и возведения на трон Елизаветы до восстания на Сенатской площади и Февральской революции в 1917 г.

менными телохранителями.

³ Рынды – оруженосцы-телохранители при великих князьях и царях России в XV–XVII вв. Набирались из юношей знатного происхождения. Сопровождали царя в торжественных выездах и военных походах. Упразднены при Петре I в 1698 г.

⁴ В допетровское время не существовало обязательной военной службы не дворянами, не был установлен срок службы, поэтому и проблема, куда деть военнотружущих (служивших «по прибору»), ставших негодными или ограниченно годными к службе, не возникало – их попросту увольняли с выходным пособием, выплачиваемым согласно царским указам. Дворянин был обязан постоянно служить, так как дворянские поместья (в отличие от вотчины) не являлись собственностью дворян, и ставшего негодным к службе (в том числе по старости) помещика обязывали найти себе замену, в противном случае поместье отбиралось.

Гвардейские офицеры были неплохо образованы, свободно владели иностранными языками,⁵ имели достаточно высокую по тем временам профессиональную подготовку в технических областях знаний. Не случайно, когда в 1737 г. потребовалось срочно исполнить точную геодезическую съемку всего Санкт-Петербурга и начертить точный фиксационный крупномасштабный план города, взоры императрицы обращаются к гвардии. Капитан-поручику Бомбардирской роты лейб-гвардии Преображенского полка фон Зигхейму поручено выполнить эти работы и составить такой план. Для этого ему передавались все исходные материалы, которые с 1727 г. постепенно готовились в Академии наук.

В царствование каждого российского монарха число гвардейских полков увеличивалось. Особенно этим выделяется царствование Александра I. Еще в петровские времена возникла проблема размещения гвардейцев. Первоначально солдат и даже офицеров селили на постой во все жилые здания Санкт-Петербурга. Существовали нормы расчета площадей и нормы числа солдат и офицеров для постоя в зависимости от пригодного места в зданиях. На каждом постое выделялась одна койка на трех солдат (один спит, два бодрствуют: один из них на дежурстве, второй отдыхает).

От постоя не могли увильнуть даже сановники. Требования постоя или освобождения от него записывали даже в международных договорах. Даже была табличка, о которой, наверное, мечтали домовладельцы. Подобные когда-то красовались на дверях особняков счастливых: «Свободен от постоя». Неслучайно такой артефакт – большая редкость. Есть всего одна – в Москве.

Со времени основания города существовали полковые слободы, но они не могли вместить всех гвардейцев, а кроме них полевые, гарнизонные, казачьи, морские полки, квартировавшие в новой столице.

После страшных пожаров 1736–1737 гг.,⁶ когда выгорела значительная часть города, была создана «Комиссия о Санкт-Петербургском строении» которую возглавил генерал-фельдмаршал граф Б.-Х. фон Миних. Императрица Анна Иоанновна приказала ему не только заново отстроить погорелые места, но и разместить все гвардейские и гарнизонные полки.

Грандиозные работы провели в 1730–1740-е гг. В результате были выстроены гвардейские полковые слободы. Для них пришлось прокладывать новые улицы, осушать болота, копать водоотводные каналы, создавать систему новых кварталов. Многие из них дошли до нашего времени. Красноармейские (бывшие роты Измайловского полка), Советские улицы и другие «улицы с номерами» – места квартирования полков. Горожане еще говорят по старой памяти «Семенцы» – размещение Семеновского полка, Преображенский всей гвардии собор, Измайловский Троицкий собор, Никольский Морской собор, связанный с гвардейским морским экипажем...

⁵ Тем более что многие офицеры были иностранцами, и русские офицеры в гвардии, как теперь говорят, оказывались погружены в языковую среду носителей языка, которому быстро обучались. Иностранцы же гвардейцы ухитрялись выслужить полный срок, так русским языком и не овладев.

⁶ Санкт-Петербург, как все города того времени, в основном деревянные, часто горел. Военные, которые составляли большинство горожан, обязаны были принимать участие в тушении пожаров. Каждый гвардейский полк содержал комплект всех возможных противопожарных средств, от багров и топоров до «английских больших поливальных машин». И территория города была распределена, в первую очередь, между гвардейскими полками. Им на подмогу прибывали команды из пехотных и гарнизонных полков. Сохранились многие Высочайшие указы на эту тему. Например, в указе от 29 июня (по старому стилю) 1737 г. написано: «...караулы и патрули расставить и учредить самим Майорам от Гвардии... а к тем караулам и патрулям употребить из всех полков Гвардии, також и из Ингерманландскаго полка на Адмиралтейском и Васильевском островах, а на Петербургском острове и в других местах из гарнизонных Санктпетбургских полков... Возобновить прежние... во всей Гвардии полки данные приказы, каким образом во время пожарнаго случая поступать, и с чем на пожар приходить...». Русский язык сохранил существенную разницу между словами «пожарник» – что означало «претерпевший пожарный случай», «погорелец», т. е. пострадавший от пожара, и «пожарный» – военнотрудовой, обученный тушить пожары. Не зря современные пожарные обижаются, когда их называют «пожарниками».

Весь архитектурный облик Санкт-Петербурга во многом сложился под влиянием постоянного пребывания здесь гвардейских полков. Для них прокладывались и мостились широкие улицы, строились казармы – дворцы, госпитали, военно-учебные заведения, полковые храмы. Благодаря гвардейцам появился первый в России универмаг – магазин Гвардейского экономического общества, знаменитый впоследствии ДЛТ (Дом ленинградской торговли).

Гвардейцы задавали тон (или, как принято говорить сегодня, создавали фирменный корпоративный стиль) всей столичной жизни, не только военной или придворной. В гвардии по определению собирались весь цвет тогдашней аристократии и лучшие солдаты.

Мы ходим по этим проспектам и переулкам, где, слава Богу, сохранились прежние дома, медленно, но постоянно все-таки возвращаются старые названия улиц, которые о многом говорят... Правда, только тому, кто умеет понять их рассказы.

Книга построена в строгом военном порядке: рассказ о роде войск, про знаменитый Гвардейский полк, об особенностях службы в этом полку, где полк квартировал и о знаменитом человеке, служившем в этом полку, о парадах, караулах, чинах, званиях, наградах, но прежде всего о службе и о подвигах гвардейцев, ведь в первую очередь лейб-гвардия – лучшая элитная часть великой и славной Русской Императорской армии.

Русской гвардии рождение

В ноябре 1700 г., в начале Северной войны,⁷ Петр I отъехал в Новгород за подкреплением, оставив Преображенский и Семеновский полки под Нарвой. Тут-то на них 19 (30) ноября и двинулся король Карл XII. Он тоже вел еще необстрелянных в боях, однако отборных, хорошо обученных и отлично вооруженных солдат, беззаветно преданных своему восемнадцатилетнему полководцу.

Большая часть русской армии, деморализованная и покинутая командованием, бежала. Но преображенцы и семеновцы, стоявшие на правом фланге, удержались. Огородившись телегами и рогатками, они отбивали натиск врага, прикрывая отход своих соседей. Карл XII несколько раз атаковал, воодушевляя шведов своим присутствием, но русские стояли насмерть! Сражение прекратилось только с темнотой, и шведский король согласился на почетное отступление русской гвардии с оружием, барабанами и знаменами. Шведы даже починили для этого полуразрушенный мост через реку Нарву.

В том сражении пала треть семеновцев. Примечательно, что полк находился в бою под командованием младших офицеров – штаб-офицеры были в командировке, а из двух оставшихся один погиб, другой изменил. За свой подвиг сражавшиеся офицеры обоих полков получили нагрудные знаки с надписью «19 ноя. 1700 г.», нижним чинам увеличено жалованье, семейства убитых приняты на казенное содержание, попавшим в плен переслали жалованье, а их семейства получили суммы в треть оклада.

За стойкость в битве при Нарве (1700 г.) преображенцы и семеновцы получили красные чулки в знак того, что выстояли «по колено в крови». Несколько лет именно красные чулки отличали лейб-гвардию от армейских полков.

Сражение 19 (30) ноября 1700 г. стало днем рождения Русской Императорской гвардии.

Гвардейские полки принимали участие почти во всех битвах Северной войны, не раз подтверждая свое мужество и стойкость. При осаде Нотебурга в 1702 г. 1000 добровольцев из обоих полков переправилась на лодках через Неву и взяла шанец,⁸ обеспечив успех штурма. Добровольцы из этих полков первыми поднялись на стены.

При осаде Нарвы в 1704 г. преображенцы скрытно подошли к крепости со стороны предместья и вытеснили шведов из оврага в 100 саженьях от бастионов. Отсюда были начаты земляные работы, позволившие здесь создать плацдарм для штурма. Во время приступа первыми через ров на бастион Гонор взойшли гренадеры Преображенского полка.

До Полтавской победы особое значение имели сражения при Добром и Лесной, где фактически всю тяжесть боя вынесли на себе гвардейские полки. 30 августа 1708 г. при Добром преображенцы и семеновцы при содействии армейской пехоты и кавалерии разбили 5-тысячный шведский авангард генерала Рооса. Взяли его лагерь, пушки и знамена в трех верстах от главного шведского лагеря. Петр I писал: «Как я начал служить, такого огня и порядочного действия наших солдат не слыхал и не видал... и такого еще в сей войне король шведский ни от кого сам не видал».

⁷ Северная война 1700–1721 гг. России (в составе Северного Союза) со Швецией за выход к Балтийскому морю. После поражения под Нарвой (1700 г.) Петр I реорганизовал армию, создал Балтийский флот. В 1701–1704 гг. русские войска закрепились на побережье Финского залива, взяли Дерпт, Нарву и другие крепости. В 1703 г. основан Санкт-Петербург, который стал столицей Российской империи. В 1708 г. шведские войска, вторгшиеся на русскую территорию, потерпели поражение у Лесной. Полтавская битва 1709 г. окончилась полным разгромом шведов и бегством Карла XII в Турцию. Балтийский флот одержал победы при Гангуте (1714 г.), Гренгаме (1720 г.) и др. Завершилась война Ништадтским миром 1721 г.

⁸ *Шанец* (от нем. Schanze) – общее название полевых и временных укреплений в России до начала XIX столетия, не определявшее их вида. В частности, *сложный шанец* обозначал сомкнутое укрепление, *штерншанец* – укрепление, имеющее в плане звездообразную форму, и т. п.

Битва при Лесной 28 сентября 1708 г., прозванная «матерью Полтавской баталии», тоже выиграна благодаря гвардейским полкам. Входившая в состав русского корволанта (летучего отряда) кавалерия отстала. Сражение начали преображенцы и семеновцы. Ингерманландский пехотный и Невский драгунский⁹ полки связали противника, а гвардия, ударив во фланг и «дав несколько залпов, тотчас неприятеля с места сбили, и сквозь лес гнали, и три пехотные знамя и полковника Штала, и генерала адъютанта Кноринга, и иных несколько офицеров взяли»; разгром довершила подоспевшая кавалерия.

В феврале 1709 г. два батальона Преображенского полка, атаковав шведов при Рашевке, захватили их кавалерийский резерв.

В 1713 г. Преображенскому, Семеновскому и армейскому Гренадерскому полкам пришлось брать Фридрихштадт в Голштинии, находившийся на острове среди болот и озер. Под огнем, по узким, перекопанным дамбам солдаты преодолели рвы и ворвались в город. Во время осады Штеттина преображенцы вместе с ингерманландцами без выстрелов со шпагами¹⁰ в руках овладели передовым укреплением так быстро, что шведы даже не успели зажечь фитили мин. Взятие этого укрепления решило судьбу Штеттина.¹¹

Первым русским гвардейцам приходилось драться в пешем и конном строю, на суше и на море. В 1707 г. их посадили (на манер драгун) на коней. В первом победоносном морском сражении 1703 г. преображенцы и семеновцы на лодках взяли на abordаж шведские корабли «Гедан» и «Астрильд». В 1720 г. гребная эскадра с гвардейскими полками на борту в сражении при Гренгаме разгромила шведскую эскадру, пленив четыре фрегата.

Так что рождением Преображенского и Семеновского полков ознаменовано не только появление Российской гвардии, гвардейской пехоты, но и Русской морской пехоты.¹²

⁹ С 1884 г. – лейб-гвардии Кирасирский Ее Императорского Величества полк.

¹⁰ *Шпага* (от итал. – *spada*) – колющее, реже колюще-рубящее холодное оружие, прямой (до 1 м и более) плоский или треугольный клинок с рукоятью. Распространилась в XVI в., была отличительным оружием дворян, состояла на вооружении до XIX в.

¹¹ В последующих войнах XVIII в. участвовали лишь сводные гвардейские батальоны, и они стяжали себе славу непобедимых. Где бы они ни воевали, их действиям сопутствовали стойкость и мужество.

¹² Здесь и далее информация из статьи Л. В. Беловинского. Русская гвардия в XVIII–XIX веках // Вопросы истории. 1983. № 9. С. 94–105.

Лейб-гвардейская пехота

Пехота подразделялась на тяжелую (линейные войска) и легкую. Линейные войска действовали в сомкнутых боевых порядках и предназначались для нанесения решающего штыкового удара в рукопашной схватке. Легкую пехоту в России составляли егеря, вооруженные дальнобойными штуцерами¹³ для ведения прицельного огня, в первую очередь по офицерам противника.

По мере оснащения армии нарезным огнестрельным оружием и утверждения тактики стрелковых цепей различия в вооружении и способах ведения боя между тяжелой и легкой пехотой стираются, и уже в третьей четверти XIX в. пехота становится однородной. Тогда же перестает употребляться и сам термин «тяжелая пехота», так же как «мушкетеры», «вольтижеры»¹⁴ и др.

В России при основании регулярной армии Петром I пехотные полки имели 8 фузилерных¹⁵ и одну гренадерскую роту.

Гренадеры (от фр. *Grenadiers*) получили свое название по вооружению ручными гранатами, по тогдашнему – гренатами. Ручные бомбы (гренады) представляли собой полый чугунный шар, заполненный порохом, с фитилем. Для поджигания и метания гранаты гренадеру требовались свободные руки, поэтому их ружья были снабжены ремнями для удобства ношения в положении «за спину». Но тогда ствол ружья упирался в солдатскую широкополую шляпу, сбивал ее с головы, поэтому для гренадеров завели особые конические медные шапки без полей – «гренадерки».

Граната XVIII в. представляла для бросавшего ее гренадера и всех находящихся поблизости почти такую же опасность, как и для противника. Гренадер кроме обычного вооружения пехотинца нес несколько гранат (иногда несколько десятков), потому должен был быть силен. Сила и ловкость требовалась для метания гранат в бою.¹⁶ Гренадер подходил к вражеским укреплениям на расстояние броска, поджигал фитиль гранаты, выжидал определенное время (чтобы не дать времени бросить гранату обратно) и точно бросал гранату в противника, причем все это под вражеским огнем с близкой дистанции.

Гренадеры – элита пехоты. Не зря впоследствии гренадерами стали называть отборные части пехоты.

¹³ *Штуцер* – название первого нарезного ружья в России. Наша армия была вооружена штуцером лютихским, введенным в стрелковые батальоны в 1843 г.; ствол его имел всего два нарезка, пуля же – два соответственных выступа; отличался коротким стволом и большой тяжестью, 10 2/3 фунта без штыка.

¹⁴ *Мушкетеры* – в XVI в. солдаты, вооруженные мушкетом; каждый из них имел перевязь с 12 мерками, из которых в 11 помещались заряды, а в 12-й – пороховая мякоть для обеспечения передачи огня заряду; кроме того, на перевязи находился еще мешок с пулями и несколько кусков фитиля. В царствование Людовика XIII часть франц. гвардейской кавалерии (исключительно из дворян), составлявшая военную свиту короля (*maison militaire*), стала называться королевскими мушкетерами. Они различались по цвету мундира (*mousquetaires gris, bleux, rouges*). *Вольтижеры* – в 1804 г. Наполеон I для обеспечения пополнения армии принужден был понизить предел наименьшего роста, допускаемого при приеме рекрутов; попавшие при этом в армию люди малого роста не могли уже быть за отличие переводимы в гренадерские и карабинерные роты, пополнявшиеся преимущественно людьми большого роста. Поэтому из отличившихся малорослых людей сформированы были особые отборные роты (*compagnies d'élite*), названные *вольтижерными*. Вольтижеры во французской армии сохранились до 1868 г.

¹⁵ *Фузилеры* – появились впервые в XVII в. во французской пехоте и получили свое наименование по вооружению кремневыми ружьями (*fusils*). При императрице Елизавете фузилерные роты сменили фузеи на мушкеты, потому переименованы были в мушкетерские.

¹⁶ Заметив, что высокие, рослые солдаты более выносливы, гренадеров начали специально отбирать по росту, установив нижнюю планку – не менее 170 см, во многих армиях – выше. Фридрих Прусский, отличавшийся маниакальной любовью к армии вообще и к гренадерам в частности, вербовал высоких и сильных людей по всей Европе, доведя нижний предел роста чуть ли не до 190 см.

1-й Гвардейский корпус

1-я гвардейская пехотная дивизия

1-я бригада

Лейб-гвардии Преображенский полк

Старшинство – с 1683 г.

*Права Старой гвардии*¹⁷ – с 1700 г.

Прикладной цвет – алый.

*Внешность – высокие блондины (в 3-й и 5-й роте – с бородами).*¹⁸

Полковой храм – Спасо-Преображенский собор (1743–1754 гг., арх. М. Земцов). Полностью перестроен после пожара в 1825 г. (арх. В. П. Стасов).

Полк сформирован Петром I в 1691 г. В 1694 г. в полку 2 полка (батальона).

Со времени царствования Николая I в гвардейские полки отбирали не только самых рослых и сильных рекрутов, но распределяли в полки и по внешнему виду.

В 1695–1696 гг. полк участвовал в Азовских походах. Во 2-м Азовском походе в 1698 г. полк имел уже 16 фузелерных рот (впоследствии составивших 4 батальона), бомбардирскую и гренадерскую роты. К 1700 г. полк составляли 3454 человека.¹⁹

В 1700 г. наименован *лейб-гвардии Преображенским полком*. Полк участвовал во всех сражениях Северной войны, в Прутском походе (1711 г.), в Персидском походе.

¹⁷ Полки гвардии подразделялись на СТАРУЮ и МОЛОДУЮ. Молодая гвардия, как особая категория войск, появилась в 1807 г. в составе Императорской гвардии Наполеона. В части Молодой гвардии зачислялись офицеры и нижние чины, своей службой еще не удовлетворявшие условиям приема в ряды Старой гвардии, но имевшие право рассчитывать на такой перевод впоследствии. Молодая и Старая гвардия различались в правах. Офицер Старой гвардии был старше на два чина армейского офицера, офицер Молодой гвардии – на один. Старая и Молодая гвардии не смешивались между собою и составляли отдельные дивизии.

¹⁸ Отбор рекрутов и определение, с какой внешностью в каком гвардейском полку служить (например, гусарам всех полков полагались усы), окончательно были установлены при Николае I.

¹⁹ В составе Преображенского полка до царствования Павла I была бомбардирская рота – специальная артиллерийская часть «потешных» войск Петра Великого. Перед 1-м Азовским походом рота эта была отделена от них, но оставалась в составе Преображенского полка. Сам царь принял на себя звание капитана. При Павле I (9 ноября 1796 г.) рота была отделена от Преображенского полка в состав лейб-гвардии артиллерийского батальона, из которого впоследствии образовались гвардейские Артиллерийские бригады.

Летом 1706 г. царь Петр I принял на себя почетную должность полковника Преображенского полка, а князь А. Д. Меншиков получил чин подполковника. Реальное же командование полком имел второй подполковник: в 1706–1709 гг. – М. Б. фон Кирхен, в 1709–1718 гг. – В. В. Долгоруков. Чтобы подчеркнуть элитность полка, указом Петра I от 20 августа 1706 г. давалось чинам гвардии старшинство на одну ступень выше армейских.

В 1707 г. Преображенский полк получил верховых лошадей, чтобы иметь возможность быстро передвигаться на далекие расстояния, что дало свои плоды в битве при Лесной (1708 г.). Однако оба первых гвардейских полка всегда оставались пехотными.

До образования военно-учебных заведений гвардия была фактически единственной школой подготовки офицеров. Здесь начинали воинскую службу рядовыми солдатами дворяне, получавшие потом офицерский чин. Сам Петр I носил Преображенский мундир – солдатский, бомбардирский, офицерский, в зависимости от восхождения по лестнице чинов. Из шеренг первых гвардейских полков вышли и ближайшие соратники Петра I – Меншиков, Брюс, Ягужинский.

Но не только те, кто прошел в рядах гвардейских полков боевую школу, могли именовать себя гвардейцами. Была в России награда за особые заслуги: отличившимся генералам высокого ранга государь присваивал почетный чин подполковника Преображенского полка, между тем как сам царь числился в этом полку полковником. Такой награды, например, в 1790 г. удостоен А. В. Суворов за взятие крепости Измаил.

В 1722 г. после утверждения Табели о рангах офицеры гвардейских полков получили старшинство в два чина против армейских. То есть гвардейский поручик, переходя в армейский полк, получал чин штабс-капитана в пехоте или штабс-ротмистра в кавалерии.

После Петра I шефство над полком принимали все российские императоры. Подразделения лейб-гвардии Преображенского полка участвовали в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг., Русско-шведской войне 1741–1743 гг., Русско-шведской войне 1788–1790 гг., а также в возведении на престол Елизаветы Петровны в 1741 г.

В 1805–1807 гг. полк участвовал в войнах с наполеоновской Францией, а затем участвовал в Русско-шведской войне 1808–1809 гг.

В 1812–1814 гг. полк участвовал в Отечественной войне 1812 г. и в Заграничном походе русской армии.

Полк сражался в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Участвовал в подавлении польских восстаний 1830 и 1863 гг., в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Во время Первой мировой войны полк принимал участие в Галицийской битве, Варшавско-Ивангородской операции, Мазурском сражении, Виленской операции, Брусиловском прорыве.

Вторая рота запасного батальона Преображенского полка приняла активное участие в Февральской революции 1917 г.

В 1918 г. полк расформирован, но затем воссоздан в составе Белой армии на Юге России. К 1930 г. в эмиграции жило более 120 человек, когда-либо служивших в полку. Полковое объединение в эмиграции – «Союз Преображенцев» (Париж) в составе Гвардейского объединения и РОВС.²⁰ На 1951 г. в объединении состояло 47 человек и 10 почетных членов. С января 1936 г. по апрель 1939 г. издавало журнал «Преображенская хроника» (вышло 9 номеров), а затем – до ноября 1959 г. – «Оповещение Службы связи Союза Преображенцев» (вышло 4 номера).

²⁰ Русский общевойсковой союз (РОВС) – создан в 1924 г. в Белой эмиграции главнокомандующим Русской армии генерал-лейтенантом бароном Петром Врангелем. Первоначально союз объединял военные организации и союзы Белой эмиграции во всех странах, в настоящее время объединяет потомков участников Белого движения и их единомышленников.

Дислокация

В 1790–1800-х гг. вместо полковых слобод с деревянными домами началось сооружение кирпичных каменных казарменных комплексов с учебными плацами, конюшнями, складами. Строительство велось по образцовым проектам в формах классицизма, разработанным архитектором Ф. И. Волковым. Был построен целый военный городок.

Казармы Преображенского полка – памятник архитектуры 1802–1804 гг. (арх. Ф. И. Волков, Ф. И. Демерцов, А. П. Иванов). На Кирочную улицу выходили казарменные здания № 31, 33, 35а, 35, 37, 39 и на улицу Радищева – дом № 41. В доме № 33а располагались госпиталь и полковая церковь.

После смерти Ф. И. Волкова строительство продолжили другие архитекторы, несколько меняя первоначальный проект. Предположительно в строительстве госпиталя участвовал А. Н. Воронихин. В результате возник законченный архитектурный ансамбль, дополненный разбитым в 1864 г. садом и признанный памятником истории и культуры Федерального значения, выделенный в охранную зону регистрационный № 174 Списка ВВО. Снят с охраны приказом КГИОП от 6 августа 2004 г. № 8–102, в 2006–2007 гг. снесены под строительство элитного высотного жилого квартала.

Сергей Леонтьевич Бухвостов (1659–1728)

Прозван Петром Великим Первым российским солдатом.

Когда Петр I объявил в 1683 г. набор в свои потешные войска, первым к нему явился царский конюх (по другим сведениям, стряпчий) Сергей Леонтьевич Бухвостов. Его зачислили в бомбардирскую роту Преображенского полка как «потешного пушкаря».

«Был росту среднего, силен, тверд, скромн и весьма воздержан».

Бухвостов участвовал во всех военных кампаниях Петра I. Солдатом он выступил в Азовский поход, а во время войны со шведами состоял при Петре I в должности лейбшица – стрелка, обязанного охранять царя в походах и сражениях. Отличился при взятии Нотебурга и Нарвы, в боях со шведами под Полтавой, за что был пожалован царем чином капитана артиллерии. При взятии Щецина в 1713 г. Бухвостов был так тяжело ранен, что потерял способность к строевой службе. В признательность за многолетнюю честную службу Петр I присвоил Бухвостову звание майора с зачислением в Петербургский гарнизон, где он значился до своей смерти в 1728 г.

С. Л. Бухвостов

Петр I высоко ценил заслуги Бухвостова и для увековечения его образа в 1721 г. заказал Карлу Растрелли бронзовый бюст «Первого российского солдата». Это был не только первый скульптурный памятник, но и первый прижизненный памятник в России. К сожалению, скульптура не сохранилась, но в свое время именно с этого бюста портрет Бухвостова нарисовал и отгравировал петербургский художник Михаил Махаев. Нынешний памятник работы В. М. Клыкова сделан по гравюре М. И. Махаева. Имя Бухвостовых (1-я, 2-я и 3-я Бухвостовы улицы – название в старомосковской притяжательной форме (чьи – Бухвостовы, а не кого – Бухвостова) дано Комиссией Сытина в 1922 г.) носят три улицы Москвы, расположенные в Преображенском.

Князь Иван Федорович Варшавский, граф Паскевич-Эриванский

Орден Св. великомученика и Победоносца Георгия четырех степеней был учрежден 26 ноября 1769 г. как боевая награда за военные подвиги. В статуте ордена указывалось: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражении раны не принимаются в уважение при удостоении к ордену Св. Георгия за воинские подвиги: удостоивается оного единственно тот, кто не только обязанность свою исполняет во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя в пользу и славу Российского оружия особнным отличием...». За 148 лет существования ордена Св. Георгия орденом I степени награждено только 25 человек. Полных кавалеров ордена Св. Георгия, т. е. имевших все четыре степени, всего четверо – М. И.

Голенищев-Кутузов-Смоленский, М. Б. Барклай-де-Толли, И. И. Дибич-Забалканский и И. Ф. Паскевич-Эриванский-Варшавский.

И. Ф. Паскевич

Родился Иван Федорович Паскевич в Полтаве 8 мая 1782 г. Происходил из днепровских и запорожских казаков. Двести лет род, проливавший кровь под знаменами гетманов, был славен по всей Украине. Его дед, Григорий Иванович, переименован из бунчуковых товарищей²¹ в надворные советники в годы, когда Российская империя привлекала на службу казачью старшину. Отец его, председатель Верхнего земского суда бывшей Вознесенской губернии, коллежский советник Федор Григорьевич Цапенко, был помещиком Полтавской губернии, где имел 500 душ крестьян. Обучив сына французскому и немецкому языкам, он определил Ивана Паскевича в Пажеский корпус.

Пажи бывали часто при пышном дворе императрицы Екатерины II, о чем И. Ф. Паскевич с восторгом вспоминал в семейном кругу, будучи уже фельдмаршалом. Однако образование пажам давалось неудовлетворительное, и дед Ивана Паскевича, Григорий Иванович, живший тогда в Петербурге, следивший за воспитанием внука, постарался восполнить пробелы обучения дополнительным домашним образованием.

Иван Паскевич понравился императору Павлу I и был выпущен в октябре 1800 г. поручиком в лейб-гвардии Преображенский полк с назначением флигель-адъютантом к государю.

²¹ Бунчуковый товарищ – чин, установленный гетманом Мазепой, в который возводили сыновей генеральных старшин, полковников и знатнейшего шляхетства. Сначала они служили без жалованья, на собственном содержании, охраняя хоругвь и бунчук гетманский, потом при преемниках Мазепы командовали полками в отсутствие полковников, председательствовали в полковых канцеляриях, присутствовали по гражданским делам в Генеральном суде и в особых комиссиях.

Он ежедневно присутствовал на учениях, смотрах и вахтпарадах и исполнял разные высочайшие повеления по осмотру в войсках вводимых новых строевых порядков.

При Александре I все изменилось, и Паскевич смог съездить в отпуск на родину к родителям. В 1805 г. назначен в распоряжение генерала Михельсона (победителя Пугачева), на западную границу между Гродно и Брест-Литовском. Михельсон был Главкомандующим южной, Днестровской (молдавской) армией и вскоре вступил в Молдавию и Валахию. Здесь начались служба и путь Паскевича. В марте 1806 г. под Журжей, когда темной ночью проводники сбились с дороги, Паскевич один нашел дорогу в степи и вывел армейские колонны, за что и был награжден орденом Св. Владимира IV степени. Затем воевал в отряде, занятом блокадой Измаила, и, по словам Михельсона, «явил себя неустрашимым и войну понимающим офицером, каковых поболее желать надлежит». За эту кампанию Паскевич награжден золотой саблей «За храбрость». Тильзитский мир 1807 г. приостановил военные действия с Турцией; в Слободзее начались переговоры о мире, в продолжение которых Михельсон умер.

Новый главнокомандующий князь Прозоровский послал Паскевича в Константинополь с ультиматумом, что перемирие за смертью Михельсона не утверждено императором и русские войска не уйдут из Придунайских княжеств. Паскевич мало того что исполнил это опасное поручение, еще и успел собрать ценные разведданные о турецкой армии. Вскоре его, как отлично проявившего себя переговорщика, снова послали в Константинополь по поводу размена пленных. За успешное исполнение этих поручений Паскевич в конце января 1808 г. произведен в капитаны с оставлением в звании флигель-адъютанта.

Однако успех Паскевича устраивал не всех. Назначенный помощником Прозоровского М. И. Кутузов казаков, даже аристократов, не любил и продвигал по службе «своих». Когда Прозоровский намеревался отправить Паскевича снова с дипломатическими поручениями в Константинополь, Кутузов сумел отклонить эту кандидатуру и возложить поручение на полковника Толя. Прозоровский же назначил на место Толя своего адъютанта Беклемишева. Пошла «подковерная борьба». Армия расположилась на зимние квартиры, и Паскевичу поручили следить за обеспечением армии провиантом, доставка которого в огромном количестве была очень затруднительна.

В Константинополь прибыл английский посол. Император Александр I приказал Прозоровскому немедленно послать в Стамбул офицера с объявлением, что если через двое суток английский посол не будет выслан из Царьграда, то Россия немедленно начнет военные действия. Прозоровский послал в Константинополь зятя Кутузова – флигель-адъютанта Хитрово, но тот ушиб руку и передал депешу корнету Боку, что очень встревожило Прозоровского. Выручать помчался Паскевич. В сильную бурю он отправился из Варны морем в Царьград и после переговоров с Рейс-эфенди немедленно прислал донесение, что Порта решается объявить войну России. С большим трудом ему удалось вернуться живым, но и в этих сложнейших условиях он, по казачьему обыкновению, привез новые важные сведения о военных силах Турции.

Война началась осадой и неудачным штурмом Браилова, где Паскевича ранило пулей в голову. Только в конце июня он смог вернуться после излечения в армию.

Его отправили в отдельный отряд Дунайской армии, занятой исключительно боевым делом, к атаману М. И. Платову, действовавшему около Браилова, а затем за Дунай в отряд к кубанцу Зассу, имевшему задачу овладеть Исакчей, Тульчей и островом Чатал, против Измаила. По исполнении этого Паскевич прибыл к Мачину, где умирал командующий армией князь Прозоровский. Перед кончиной (9 августа) он в письме к государю указал для пользы службы монарху и Отечеству на пятерых человек из своего окружения, «коих отменные способности заслуживают особого внимания его величества», в числе их был и Паскевич.

На место Прозоровского назначен старший генерал Дунайской армии князь Багратион, приказавший генерал-майору Маркову овладеть Мачином; в этот отряд и командировали Пас-

кевича. Мачин скоро сдался, отряд двинулся к Кюстенджи. Паскевич участвовал в деле при Россеватом, а затем при обложении Силистрии, отличился в сражении под Татарицей, за что награжден орденом Св. Анны II степени, правда, его представили к Св. Георгию IV степени, но за Паскевичем тянулась недобрая слава любимца Павла I.

Дело шло к осени, болезни и смертность в армии вынуждали идти на зимние квартиры. И опять Паскевича послали в Яссы ускорить подвоз провианта и фуража. И он это выполнил, что казалось невозможным при жуткой осенней распутице.

В феврале 1810 г. на место Багратиона назначили графа Каменского 2-го, а Паскевича – командующим Смоленским мушкетерским полком. Корпус Каменского очищал от турок Черноморское побережье,²² Мангалию, Базарджик и Варну, в то время как главная армия, овладев Силистрией и Шумлой, должна была двинуться к Тырнову и Ловче.

Паскевича, стремившегося к боевой службе, по его просьбе перевели командиром Витебского пехотного полка в отряд князя Долгорукова. Он участвовал в штурме Базарджика, 22 мая с «неизреченной храбростью сорвал две батареи у неприятеля и на его плечах взошел в укрепления», за что 29 июня 1810 г. награжден орденом Св. Владимира III степени. Отличился при осаде Варны, отбив нападение на него турок, и наконец-то получил за это орден Св. Георгия IV степени, а за сражение под Варной представлен еще и к ордену Св. Георгия III степени как заслуживший перед прочими особенное вознаграждение, но получил его только 30 января 1811 г. после победы при Батине, где тогда же недавно получивший чин полковника – произведен в генерал-майоры. Ему едва исполнилось 28 лет.

А до этих событий, в декабре 1810 г., Паскевича назначили шефом еще не сформированного Орловского полка. Несмотря на желание оставаться в действующей армии, ему пришлось браться за новое дело – формировать и обучать войска в преддверии войны с новым и страшным врагом. Паскевич обращал особое внимание на улучшение содержания солдат, на прекращение дурного обращения с ними офицеров, на введение разумной дисциплины, на внушение солдату понятия о храбрости, чести и нравственности. Он достиг желаемого, и Орловский полк скоро обратил на себя внимание Багратиона, но Паскевич надорвался и заболел сильной нервной горячкой, от которой едва не умер. По выздоровлении (в январе 1812 г.) Паскевича назначили начальником 26-й дивизии, всего через одиннадцать лет после того, как оставил школьную скамью в Пажеском корпусе.

12 июня 1812 г. французы перешли Неман – грянула Отечественная война. Багратион начал свое знаменитое героическое движение из Слуцка чрез Бобруйск к Могилеву на соединение с Первой армией. Впереди шла 26-я дивизия, которой командовал Паскевич. Дивизия дралась при Салтановке (близ Могилева), когда французов окружили в Могилеве, что дало возможность армиям Багратиона и Барклая-де-Толли соединиться под Смоленском. Затем, по плану и под командованием Паскевича, произошли упорные уличные бои в самом Смоленске (а не около города), за что Багратион и Барклай-де-Толли оба благодарили Паскевича.

По плану Барклая-де-Толли началось отступление к Дорогобужу, Царево-Займищу и Бородину. 26-я дивизия участвовала в деле под Колоцким монастырем 23 августа, в Бородинском сражении Паскевич оборонял центральный Курган, устроив там заранее редут по берегам реки Колочи до обрывистых берегов реки Москвы. Сюда направлялись главные атаки французов. Дивизия Паскевича под конец сражения оказалась почти вся истреблена, и только подкрепление от Барклая-де-Толли помогло удержать позицию. Генерал Паскевич несколько раз впереди всех водил свои батальоны в штыки.

При дальнейшем отступлении к Москве, а затем на Калужскую дорогу и к Тарутину Паскевич занимался формированием заново своей дивизии. Не обременяя солдат излишней муштрой, обучал их необходимому – стрельбе и некоторым построениям. Новая дивизия участво-

²² Современные знаменитые болгарские Золотые Пески и Албена.

вала в сражениях под Малым-Ярославцем, во главе корпуса Раевского, удерживала неприятеля в окрестностях Медыни. Находясь в авангарде Милорадовича, Паскевич участвовал в сражениях под Вязьмой, при Ельне и Красном, после чего с дивизией перешел Днепр у Копыси и находился вблизи Борисова. Всю жизнь он жалел, что не мог подоспеть к утру 16 ноября к Березине, когда Наполеон с остатками своих войск, переправившись через нее, бежал в Вильно. Позднее Паскевич в составе отряда генерала Милорадовича вступил в Герцогство Варшавское. Во время этой кампании Паскевич получил ордена Св. Анны I степени и Св. Владимира II степени.

В Литве сформировали особую (польскую) армию под начальством Беннигсена; в состав ее вошел и корпус Паскевича, вскоре направленный к главной армии через Бреславль, Неймарк и Лигниц к Бунцлау. Вскоре Паскевич имел дело с войсками маршала Сен-Сира близ местечка Дона и Пирна. Сен-Сир отступил и укрылся за дрезденскими укреплениями. Оставив отряд для наблюдения за ним, Беннигсен форсированным маршем, несмотря на дожди и ненастье, пошел к Лейпцигу и принял участие в сражении 6 октября в знаменитой «Битве народов». 26-я дивизия Паскевича действовала против Гольцгаузена и Штейнберга, а также Цвейнауендорфа. Благодаря решительному его натиску французы принуждены были отступить; войска Польской армии 7 октября, имея 26-ю дивизию впереди, прошли через Штетриц, двинулись к Гриммским воротам Лейпцига, ворвались в город и подошли к берегам Эльстера и Плейссы. Город был взят, а Паскевич произведен в генерал-лейтенанты.

Затем Паскевич назначается начальником 2-й Гренадерской дивизии. Он явился к императору Александру в Шомон. Государь принял его очень ласково, но заметил, что данная ему 2-я Гренадерская дивизия распущена и дерется плохо. Разбирая ситуацию, Паскевич выяснил, что солдаты не имели должного продовольствия, голодали, потому вынужденно прибегали к мародерству и грабежу. Как только он исправил продовольственную часть (каждый солдат дивизии стал получать ежедневно по фунту мяса и по чарке водки), мародерство прекратилось. Дивизия вместе с русской гвардией, под общим начальством Барклая-де-Толли, отличалась в сражении при Арсисюр-Об, а затем под Парижем.

Паскевича за взятие Парижа наградили орденом Св. Александра Невского. При этом он был рекомендован великому князю Николаю Павловичу императором, сказавшим своему брату: «Познакомься с одним из лучших генералов моей армии, которого я еще не успел поблагодарить за его отличную службу». После возвращения войск в Россию Паскевич с дивизией стоял в Риге и побывал в отпуске у своих родителей.

Побег Наполеона с острова Эльбы вызвал опять движение русских войск во Францию. Паскевич подходил опять к Франкфурту-на-Майне (4 июня 1815 г.), но последовала битва при Ватерлоо, изменившая движение союзных войск; они все направились к Парижу, готовясь к торжествам и парадам. Однако Паскевичу не удалось войти в Париж победителем. Пока он переобмундировывал свою дивизию, инициативу перехватил Ермолов, и вместо 2-й Гренадерской дивизии Паскевича в Париж вошла 3-я Гренадерская Ермолова.

Во время возвращения дивизии в Россию в Германии произошла ссора и драка между солдатами и обывателями Крейцнаха. За это командир Московского полка Куприянов отставлен от службы, а Паскевичу объявлен в приказе высочайший выговор. Он хотел подать просьбу об отставке, но старик-отец говорил ему: «Взялся служить – служи!» Паскевич продолжил службу в Смоленске. Аракчеев стал сурово «подтягивать армию, распустившуюся во время войны». Это очень не нравилось Паскевичу; он мечтал вместе с Воронцовым уничтожить произвол в наказании нижних чинов.

Император Александр 18 февраля 1816 г. поручил Паскевичу подробно расследовать так называемое «Липецкое дело». Удельные крестьяне Смоленской губернии Липецкого приказа, несмотря на то что с них сняли 60 000 руб. недоимки и выделили на 21 000 руб. хлеба за убытки, понесенные при нашествии Наполеона I в Россию, отказывались платить подати за

1814 г. При разбирательстве Паскевич выяснил, что крестьяне ничего не получили, а подати со всеми жестокостями взыскал с них бурмистр, который продал на корню весь их хлеб. Тем не менее обвиняемых приговорили к наказанию плетьюми, не исключая и двух 80-летних стариков. В результате расследования, проведенного Паскевичем, обвиняемых крестьян освободили от наказания, им назначили денежное пособие, управляющего Смоленской Удельной конторой сместили. Спокойствие было восстановлено. За Паскевичем утвердилось слава распорядительного и порядочного человека.

В 1817 г. Паскевич женился. Ему полагался отпуск, он надеялся воспользоваться спокойной жизнью и позаботиться немного о своих делах, но уже 22 июля 1817 г. получил высочайшее повеление прибыть в Петербург, чтобы сопровождать в путешествии по России и Европе брата императора – великого князя Михаила Павловича. Почти полгода длилась скачка из одного гарнизона в другой по европейской части России.

Паскевича назначили командиром 2-й Гвардейской дивизии, но в командование ею он не вступал, потому что его снова послали на расследование дела, подобного Липецкому, в Гжатский уезд, а затем он опять сопровождал великого князя Михаила Павловича в путешествии по Европе, продолжавшемся более двух лет.

Политические события в Западной Европе и революционное движение в Италии вынудили императора Александра I направить к западным нашим границам войска гвардии двумя колоннами. Паскевича назначили начальником 1-й Гвардейской пехотной дивизии и 2-й колонны войск. Гвардия едва успела дойти до Вильно, как политические обстоятельства, вызвавшие это движение, изменились; однако император, полагая, что либеральное толки среди офицеров вдали от столицы если не прекратятся, то, по крайней мере, ослабеют, приказал разместить гвардию по городам и селам шести Северо-Западных губерний. Паскевич жил с супругой в Вильно, где у него родились две дочери-близнецы.

Паскевич с 23 января 1822 г. вступил временно в командование Гвардейским корпусом, а затем после высочайшего смотра 22 мая возвратился вместе с гвардией в Петербург, где 12 февраля 1825 г. стал генерал-адъютантом (награда очень редкая при Александре I) и командиром 1-го армейского корпуса, главная квартира которого находилась в Митаве, куда он и переехал с семьей. Паскевич предполагал отдохнуть хоть немного, но заболел горячкой и, едва оправившись, получил известие о кончине Александра I в Таганроге. Последовавшие после этого события 14 декабря вызвали Паскевича в Петербург. Он был назначен членом Верховного суда над декабристами именно как безупречно честный и уважаемый боевой офицер. Но в последующей историографии, особенно в советской, суд над декабристами расценивался как темное пятно в биографии Паскевича. Его клеймили как «царского угодника». А он не участвовал даже в коронации.

В Закавказье вторглись персы, заняли Ленкорань и Карабах и шли к Тифлису, и Паскевич отправился на Кавказский фронт. Главнокомандующим Кавказским корпусом был давний недоброжелатель Паскевича Ермолов. Александр I Ермолова не любил, но не за его «революционные» взгляды, а «за самоуправные поступки, за то, что войска были распущены, в дурном состоянии, без дисциплины, и за то, что в корпусе воровство было необыкновенное; люди не удовлетворены за несколько лет, во всем нуждались, материальная часть находилась вся в запущении».

По приказу Николая I Паскевичу поручалось командование войсками, но под главным начальством Ермолова. Такое неестественное положение не могло не породить между ними столкновений. Одно спасение – служить и воевать! 14 сентября произошло сражение под Елисаветполем, в котором персы были совершенно разбиты. Паскевич награждается золотой шпалой с бриллиантами с надписью «За поражение персиян при Елисаветполе».

Ермолов не решался вторгнуться в Эриванское ханство, как предлагал Паскевич, и за неимением достаточного продовольствия занялся изгнанием мятежных ханов из Ширванской

и Кубинской областей, а войско Паскевича сумело перейти вброд р. Аракс и возвратило около 600 семейств, угнанных персами.

Отношения между Ермоловым и Паскевичем обострились до полной невозможности совместного служения. Каждый из них составил и послал в Главный штаб свои предложения о предстоящей кампании. Вскоре в Тифлисе было получено высочайшее согласие на план кампании, представленный Ермоловым. В Тифлис прибыл Дибич, «уполномоченный действовать, как обстоятельства потребуют». Дибич, согласно высочайшей инструкции, имел полномочия на устранение Ермолова от управления краем и от командования кавказскими войсками. Но Дибич принял сторону Ермолова. По мнению Дибича, Паскевич слишком доверчив, вовсе не знаком с гражданским управлением края; удачные же его военные действия не давали права предполагать в нем способности стать во главе армии. Вместе с тем Дибич представил государю составленный вместе с Ермоловым план военных действий, по которому предполагалось занять Эриванскую область с ее крепостями и Нахичевань, направляясь двумя дорогами: Талышинской и чрез Вашабарань. Паскевич в составлении этого плана не участвовал. Но, несмотря на все донесения Дибича, государь 28 марта 1827 г. назначил Паскевича командовать отдельным Кавказским корпусом и управлять Кавказским краем.

Паскевич перешел р. Аракс, занял Нахичевань и, обложив защищавшую этот город крепость Аббас-Абад, разбил при Джеван-Булане персов, спешивших на выручку крепости, которой Паскевич и овладел, за что 7 июля 1827 г. награжден орденом Св. Владимира I степени.

Двинувшись после этого к Эривани, Паскевич овладел крепостью Сардарь-Абад, находившейся на его пути, перешел реку Зангу и 5 октября после упорной обороны овладел Эриванью, за что удостоился получить орден Св. Георгия II степени. Таким образом, две богатейшие области Закавказья были покорены в три месяца. Известие о покорении Эривани действовало удручающе на персов: они не решались защищаться и сдавались русским войскам при одном их приближении.

11 октября 1827 г. Паскевич овладел Тавризом, со взятием этого города заняли и весь Иранский Азербайджан. В 1828 г. были заняты Урмия, Мараги и Ардебиль. Паскевич 7 января двинулся к Тегерану и навел этим такой ужас на персидский двор, что им были высланы уполномоченные с полным согласием на все мирные предложения. 10 февраля 1828 г. в деревне Туркманчае заключен мир с Персией, по которому Персия уступала России ханства Эриванское и Нахичеванское и обязывалась уплатить 20 млн руб. военной контрибуции. За это Паскевича возвели в графское достоинство с именованием Эриванского и он получил из контрибуции 1 млн руб. ассигнациями.

Вскоре началась война с Турцией. По общему плану военных действий Паскевич для отвлечения сил турок от главного театра войны на Балканском полуострове должен был напасть на азиатские их владения. Лично командуя войсками, он выступил 14 июня 1828 г. из Гумров к Карсу, под стенами его разбил турецкую кавалерию и затем, осадив эту крепость (цитадель), принудил ее сдаться. После штурма в войсках началась чума, прекращенная быстрыми и энергичными распоряжениями Паскевича, который, совершив трудный переход чрез высокий Чатырдагский хребет, подошел к крепости Ахалкалаки и взял ее штурмом 23 июля, после чего сдалась и близлежащая крепость Хертвис. Тем временем другим отрядом войск была взята крепость Потти. Паскевич, удостоенный лестного рескрипта государя и назначенный шефом Ширванского пехотного полка, двинулся от Ахалкалаки к крепости Ахалцых и, разбив многочисленную турецкую кавалерию, пришедшую ей на помощь, начал ее осаду. В это время подошла турецкая армия в 30 000 человек и стала в укрепленной позиции в трех верстах от города. После упорного сражения, продолжавшегося целый день, 9 августа эта армия турок разбили, а затем 15 августа начали штурм Ахалцыха, который сдался. Паскевича наградили орденом Св. Андрея Первозванного, а Ширванский пехотный полк назвали его именем. Пользуясь ужасом, наведенным на турок, Паскевич занял крепости Ацхур, Ардаган, Баязет и Диадин и направил

часть войска для отдыха в Грузию. Назначенный новый турецкий главнокомандующий Салех-Паша Мандайский в феврале 1829 г. решился отнять Ахалцых, а потому, обложив его, неоднократно штурмовал эту крепость. Паскевич послал Бурцова и Муравьева с отрядами освободить Ахалцых, что и было ими исполнено, а сам, ввиду значительных приготовлений турок к новой кампании, стал между Карсом и Ардаганом, чтобы действовать по усмотрению прямо на Эрзерум. Турки же сосредоточивались на Саганлугском хребте, через который идет дорога из Карса в Эрзерум. После незначительных стычек 20 июля Паскевич овладел лагерем турок и совершенно рассеял их войска, 25 июля подошел к Эрзеруму – столице Анатолии, и потребовал ее сдачи. Несогласие на это турок заставило Паскевича овладеть укрепленной высотой Топ-Даг, после чего Эрзерум сдался. Паскевич, только что награжденный алмазными знаками ордена Св. Андрея Первозванного за поражение турок, за покорение Эрзерума был пожалован орденом Св. Георгия I степени.

Тем временем горные племена лазов покусились вытеснить наши войска из крепости Байбурта. Паскевич лично двинулся против них и рассеял их совершенно. После этого он делал небольшие экспедиции в разные стороны от Эрзерума для изгнания неприятельских отрядов. В день заключения Андрианопольского мира (22 сентября 1829 г.) на пожалованного в звание генерал-фельдмаршала Паскевича высочайше возложили покорение горских народов, населявших Кавказские горы.

Он начал действия против лезгин в 1830 г., принудил их дать присягу на подданство и заложил крепость при Закатальском ущелье. Направившись затем на северную сторону Кавказа, он постепенно теснил горцев за Кубанью, возводил укрепления в земле шапсугов и абазехов, овладел тесниной Гагры, занял Соук-су и Пицундскую бухту, а затем переправился на левый берег Кубани, ниже Екатеринодара, где рассеял шапсугов.

Паскевич обращал особенное внимание на нужды края и на благосостояние жителей; он заботился о приведении в известность казенного имущества всякого рода, исправлении всех укреплений, искоренении по возможности всех вопиющих злоупотреблений в сферах суда и администрации в этом отдаленном крае. Он составил положение об управлении армяно-грегорианской церковью, о преобразовании благородного училища в Тифлисе в гимназию. По его представлению там же учреждены Институт благородных девиц, Тифлисская публичная библиотека и газета «Тифлиссские ведомости». В его же управление окончательно присоединена к Российской империи в 1828 г. Гурия. Климат Кавказа неблагоприятно влиял на здоровье Паскевича, в конце 1830 г. он занемог и просил государя вызвать его с Кавказа.

Но в Варшаве 17 ноября 1830 г. вспыхнуло восстание, быстро распространившееся по всему королевству. Для усмирения его направили войска под начальством фельдмаршала графа Дибича, который оттеснил мятежников к Висле, но после сражения при Грохове и Остроленке он умер от холеры.

Заменить его приказали Паскевичу. Желая избежать кровопролития, Паскевич предложил полякам условия сдачи, которые были ими отвергнуты. Последствием этого 25 августа стал штурм предместья Варшавы – укрепленного селения Воля, взятого после отчаянного сопротивления в 11 часов утра. Мятежники вступили в переговоры, но не хотели согласиться на безусловную сдачу города. Поэтому Паскевич прекратил переговоры и приступил немедленно к штурму города Варшавы. Началось жестокое сражение, в котором Паскевич получил сильную контузию ядром в левую руку.

После сдачи Варшавы война продолжалась недолго; отдельные отряды польских войск были или рассеяны, или обезоружены, а главная армия польская, стоявшая близ Модлина, оттеснена Паскевичем в Пруссию, где и сложила оружие.

Указом 23 марта 1832 г. Паскевича наделяли особыми полномочиями по управлению краем. Пришлось, по необходимости, принимать строгие меры в отношении помещиков и шляхты, и вскоре утвердили правила об обязательном совершении договоров между владель-

цами частных имений и живущими на их землях крестьянами. Каждому крестьянину отвели земельный надел, за что он и платил помещику денежный оброк. Землевладельцам запретили выселять крестьян и отнимать отведенную им землю или уменьшать наделы. Отменили всякие сгоны, толоки, принужденные наймы, даремщины и т. д. Паскевич обратил особенное внимание на устройство шоссейных дорог в крае и на сооружение крепостей Александровской цитадели в Варшаве, в Ивангороде и Новогеоргиевске (или Модлине).

Николай I, довольный Паскевичем, назначил его генерал-инспектором всей пехоты, затем в 1840 г. (28 июня) пожаловал ему обширное имение Демблинское, переименованное в честь Паскевича в Ивановское.

В октябре 1833 г. под Брестом террорист Завиша совершил покушение на Паскевича. В 1844 г. раскрыт заговор с целью овладеть Александровской цитаделью, напасть на замок, убить Паскевича и вырезать всех русских в Варшаве.

Усиленные письменные занятия по управлению краем повлияли на состояние зрения Паскевича, он стал слепнуть.

В марте 1849 г. вспыхнуло восстание в Венгрии. Австрийское правительство обратилось к Паскевичу с просьбой о помощи. Князь Шварценберг писал, что спасение Вены от гибели единственно в немедленном появлении русских войск. Паскевич, по получении приказаний государя, быстро стянул войска к западной границе и, совершив переход чрез Карпаты, 5 июня 1849 г. вступил в Венгрию.

Война окончилась сдачей русским войскам всей армии Гергея в 30 000 человек. За успешное окончание этой кампании Паскевичу предоставили право пользоваться теми же воинскими почестями, какие воздаются только особе его величества. На праздновании 50-летнего служебного юбилея Паскевича ему пожалована особая бриллиантовая надпись на фельд-маршальском жезле, а король прусский и император австрийский возвели его в фельдмаршалы своих войск.

Началась так называемая Крымская кампания. По высочайшему повелению главнокомандующим нашими войсками на западной и южной границах назначен в 1854 г. Паскевич. Но на рекогносцировке 27 мая 1854 г. его сильно контузило ядром. Контузия очень повлияла на его здоровье.

Иван Федорович Паскевич скончался в Варшаве 20 января 1856 г. в возрасте 74 лет. Во всех войсках и в Царстве Польском объявили девятидневный траур, отменили все развлечения и все театры закрыли.

21 июня 1870 г. в присутствии императора Александра II в Варшаве на площади у дома наместника открыли памятник И. Ф. Паскевичу.

Лейб-гвардии Семеновский полк

Старшинство – с 1683 г.

Права Старой гвардии – с 1700 г.

Прикладной цвет – синий.

Внешность – высокие русые или шатены без бород.

Полковой храм – Введенский собор (Собор введения во Храм Пресвятой Божией Матери лейб-гвардии Семеновского полка), Загородный проспект между домами № 45 и № 47 (1836–1842 гг., арх. К. Тон при участии А. К. и Н. Л. Бенца и К. К. Мейснера). Снесен.

19 (30) ноября 1700 г. в битве под Нарвой Семеновский полк потерял 17 офицеров (включая командира подполковника Кунингама) и 454 нижних чина.²³

В 1702 г. отряд из состава полка участвовал в 13-часовом штурме крепости Нотебург – все участники награждены серебряными медалями; возглавлявший отряд подполковник М. М. Голицын получил чин полковника гвардии.

28 сентября (9 октября) 1708 г. полк в составе корволанта русских войск участвовал в битве при Лесной. 27 июня 1709 г. полк принимал участие в Полтавской битве.

В ходе Отечественной войны 1812 г. все три батальона полка вошли в состав 1-й бригады Гвардейской пехотной дивизии 5-го пехотного корпуса. При выступлении в поход из Санкт-Петербурга в строю находились 51 офицер и 2147 нижних чинов. Во время Бородинского сражения полк после захвата неприятелем батареи Раевского участвовал в отражении атак французской тяжелой кавалерии на центр русской позиции (потерял 120 чел.).

В кампанию 1813 г. участвовал в сражениях при Лютцене, Баутцене, Кульме и Лейпциге, в кампанию 1814 г. дошел до Парижа.

Офицер-семеновец в мундире петровских времен

В кампанию 1813, 1814 гг. в боевых действиях полка принимал участие уникальный офицер – Георгиевский кавалер (№ 2438 (1071)), полковник (впоследствии генерал) Сергей Васи-

²³ Майор Я. И. Лобанов-Ростовский за бегство с поля боя предстал перед трибуналом и был приговорен к смерти.

льевич Непейцын (1771–1848), потерявший ногу еще под Очаковым и воевавший на «искусственной» ноге конструкции знаменитого механика Кулибина.

Рядовые полков лейб-гвардии Преображенского, Семеновского, Измайловского. 1802–1805 гг.

16 октября 1820 г. головная рота Семеновского полка подала просьбу отменить, введенные при Аракчееве, жесткие порядки и сменить полкового командира Шварца. Роту обманом завели в манеж, арестовали и отправили в казематы Петропавловской крепости. За нее вступился весь полк. Полк был окружен военным гарнизоном столицы, а затем в полном составе отправлен в Петропавловскую крепость. Первый батальон предан военному суду, приговорившему зачинщиков к прогнанию сквозь строй, а остальных солдат – к ссылке в дальние гарнизоны. Другие батальоны раскассировали по различным армейским полкам.

В 1905 г. Семеновский полк перебросили в Москву для подавления беспорядков. За подавление декабрьского восстания в Москве командир лейб-гвардии Семеновского полка Георгий Александрович Мин заслужил особую похвалу императора Николая II, произведен в генерал-майоры и зачислен в Свиту.

Рядовой семеновец, 1812 г.

В лейб-гвардии Семеновском полку служили многие снискавшие впоследствии всенародную и даже всемирную славу люди: поэт Баратынский, философ Чаадаев, декабристы Бестужев-Рюмин, Муравьев-Апостол, маршал Тухачевский, дипломат Чичерин, но самым знаменитым русским военачальником, начинавшим службу в старейшем гвардейском пехотном полку, был Александр Васильевич Суворов.

В 1917 г. Семеновский полк (Запасной) объявил себя приверженцем нового строя, был переименован в 3-й Петроградский городской охраны имени Урицкого. Когда Петрограду стала угрожать опасность белогвардейского наступления, 3-й охранный полк был преобразован в 3-й пехотный полк 2-й Петроградской бригады особого назначения и послан на фронт.

28 мая 1919 г. полк расположился в селе Выра, что в 6 км от станции Сиверской Петербурго-Варшавской железной дороги. 3-й батальон полка, численностью в 600 человек, расквартировался в деревне, два других находились на передовой. Ночью по сговору командиров батальона и белогвардейцев в деревню вошел белогвардейский Талабский полк, а заговорщики, возглавляемые В. А. Зайцовым, бывшим капитаном, командиром 1-го батальона, и С. А. Самсониевским, бывшим гвардейским офицером, начали арестовывать и расстреливать всех коммунистов. Комиссар бригады А. С. Раков, забаррикадировавшись с пулеметом в одном из домов, отстреливался до тех пор, пока у него не закончились патроны, после чего застрелился. После расправы с коммунистами чины полка прошли церемониальным маршем под звуки полкового оркестра перед своими офицерами. Всего на сторону белых перешло около 600 человек,

полковой оркестр и 2-орудийная батарея – это один из самых громких переходов красноармейцев на сторону белых, привлечший внимание высших руководителей советского государства. Вскоре после перехода полк посетил командир Северного корпуса генерал-лейтенант А. П. Родзянко, был поражен их бодрым видом и потому оставил подразделению наименование Семеновского полка.

По утверждению историка Ярослава Тинченко, «для советской власти Семеновский полк был самым ненавистным из всей Российской императорской армии».

В 1932 г. против уцелевших семеновцев начали судебное дело. Среди арестованных оказались трое участников подавления московского восстания 1905 г. и шестеро офицеров и унтер-офицеров, в 1919 г. перешедших на сторону белых. В 1920-х гг. все они вернулись домой из эмиграции, но продолжали поддерживать переписку с инициатором перехода полка, проживавшим в Финляндии, капитаном Зайцовым. Из 21 арестованного семеновца 11 расстреляли, пятеро семеновцев получили 5 лет исправительно-трудовых лагерей.

Дислокация

Квартировал лейб-гвардии Семеновский полк в районе Санкт-Петербурга, именовавшемся горожанами Семенцы. Полковая слобода находилась между нынешними Звенигородской улицей, Обводным каналом, Загородным и Московским проспектами. От будущего Загородного проспекта прорубили просеки – проезды, ставшие позже улицами. Вдоль них ставили деревянные казармы и дома для офицеров. Около ста лет проезды именовались линиями с номерами рот с 1-й по 5-ю и 7-ю. Проезд в расположении 6-й роты, нынешняя Бронницкая улица, назывался по полковому госпиталю – Госпитальной улицей.

Мундир Семеновского полка, принадлежавший Петру I

В 1798–1800 гг. по Загородному проспекту и прилегающим улицам построили каменные казармы (арх. Ф. И. Волков, Ф. И. Демерцов). Казармы неоднократно перестраивались на протяжении XIX – начала XX вв., но некоторые корпуса, хотя и в измененном виде, существуют и в наши дни (например, офицерский дом, расположенный по адресу Загородный пр., 54). По общему плану, разработанному Ф. И. Волковым и Ф. И. Демерцовым, все военные здания образовывали компактное каре вокруг плац-парада.

Плац Семеновского полка занимал территорию между современными Загородным проспектом, Звенигородской и Бронницкой улицами и Обводным каналом. В отечественной истории Семеновский плац известен не только как место для учений Семеновского и квартировавших по соседству лейб-гвардии Егерского и Московского полков, но и как место казни и помилования петрашевцев, в том числе Ф. М. Достоевского.

3 (15) апреля 1881 г. на плацу повесили народовольцев – участников покушения на императора Александра II. 8 1880-е гг. плац Семеновского полка перешел к Обществу рысистого коннозаводства, и до 1940 г. там размещался первый в России ипподром. С 1884 г. здесь про-

водились соревнования велосипедистов, а в 1893 г. прошел первый в Петербурге футбольный матч.

Во время Великой Отечественной войны на территории бывшего Семеновского плаца стояла зенитная артиллерия. После войны в 1962 г. на площади открыто здание Театра юного зрителя. С сентября 1962 г. пространство между улицей Марата и Загородным проспектом называется Пионерской площадью.

Между домами № 45 и № 47 по Загородному проспекту находится устроенный в 1865 г. Введенский сад. На его территории сохранились фонтан и фундамент разрушенного в 1932 г. большевиками полкового храма (арх. К. А. Тон). При разборе алтаря церкви лейб-гвардии Семеновского полка уполномоченные ОГПУ обнаружили спрятанное здесь полковое знамя. В здании полкового госпиталя (Лазаретный пер., 2) в настоящее время находится крупнейший Российский историко-медицинский музей мирового класса.

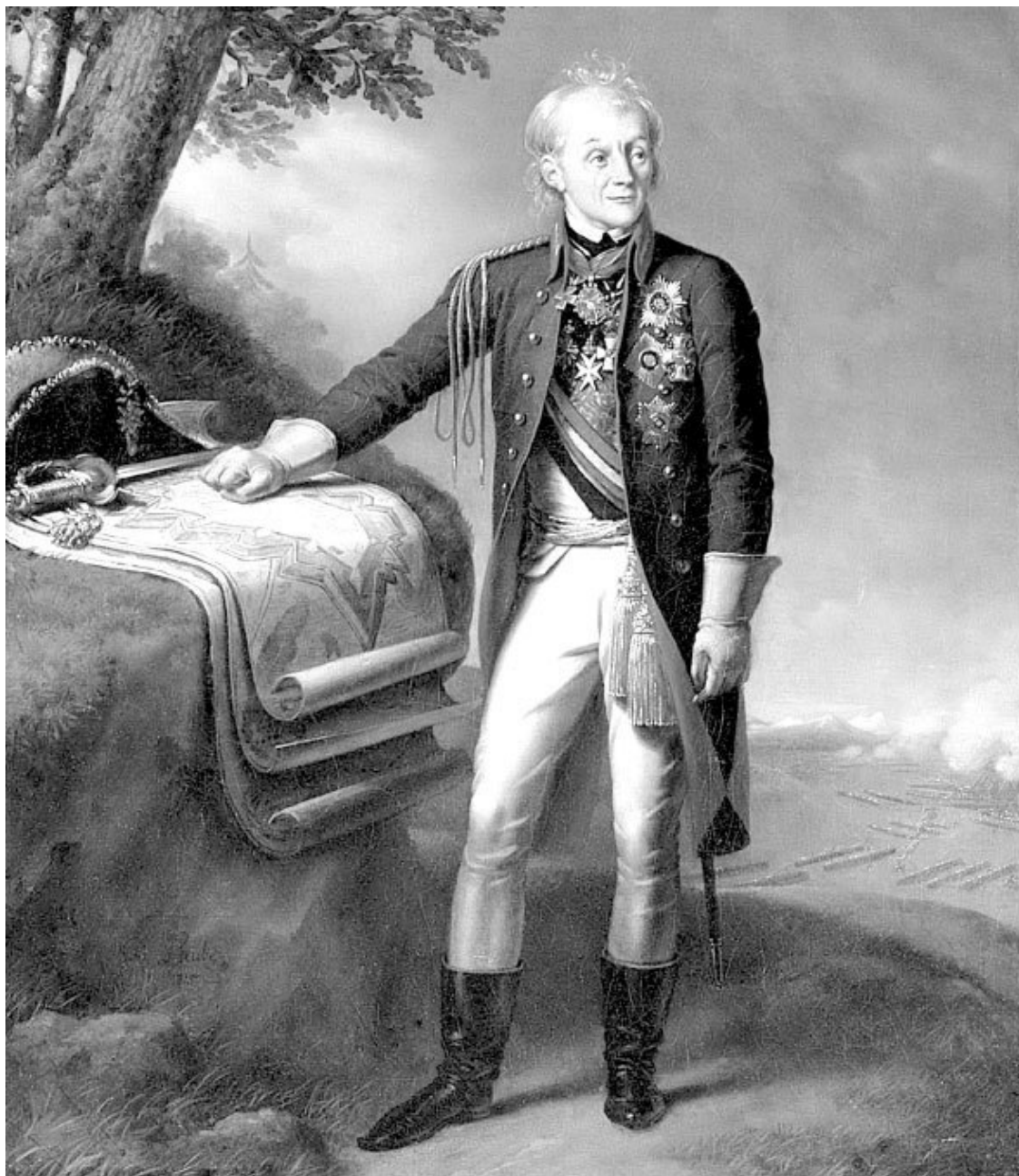
12 декабря 2012 г. в своем Послании Федеральному собранию Президент России В. В. Путин заявил о необходимости возрождения Преображенского и Семеновского полков.

9 апреля 2013 г. именем легендарного полка стал называться 154-й отдельный комендантский Преображенский полк. 16 апреля 2013 г. Президентским указом 1-й отдельный стрелковый полк получил наименование Семеновского.

Александр Васильевич Суворов (1730–1800)

Гениальный полководец, один из основоположников русского военного искусства.

Князь Италийский (1799 г.), граф Российской империи Суворов-Рымникский (1789 г.), князь, королевский родственник («кузен короля») и гранд Сардинского королевства (1799 г.), граф Римской империи (1789 г.), генералиссимус российских сухопутных и морских сил, генерал-фельдмаршал австрийских и сардинских войск, кавалер всех российских орденов своего времени, вручавшихся мужчинам, а также многих иностранных военных орденов. Великий русский полководец, национальный герой России и военный теоретик. Не проиграл ни одного сражения, причем большинство из них были выиграны при численном превосходстве неприятеля.

А. В. Суворов

Родился 13 (24) ноября 1729 или 1730 г. в семье генерал-аншефа Василия Ивановича Суворова, в Москве. В своей единственной, собственноручно написанной записке Суворов пишет о рождении в 1730 г., а в автобиографии пишет, что поступил на службу в 15 лет, и было это в 1742 г. (т. е. дата рождения – 1727 г.). Кроме этого, в записи полка от 25 октября 1742 г., в который поступал Суворов, описано, что от роду ему 12 лет, и было это записано по словам самого Суворова (т. е. дата рождения – 1729 г.). Большинство исследователей склоняются к тому, что местом рождения Суворова следует считать Москву, однако это тоже доподлинно не установлено.

Его отец, Василий Иванович Суворов, генерал-аншеф и сенатор, отличался высокой образованностью, был автором первого русского военного словаря, крестником Петра I. Назван Александром в честь Александра Невского. Детство провел в отцовском имении в деревне. Суворов рос слабым, часто болел. Отец готовил его на гражданскую службу. Однако с детских лет Суворов проявил тягу к военному делу, пользуясь богатейшей отцовской библиотекой,

изучал артиллерию, фортификацию, военную историю. Решив стать военным, Суворов стал закаляться и заниматься физическими упражнениями. Большое влияние на судьбу Суворова оказал генерал Абрам Ганнибал – друг семьи Суворовых и прадед Александра Пушкина. Заметив, что во время игры в солдатики Александр неплохо разбирается в тактических сложностях маневра, Ганнибал повлиял на его отца, чтобы тот избрал для сына военную карьеру.

В 1742 г. зачислен мушкетером в Семеновский лейб-гвардии полк (чтобы начать положенную законом выслугу лет для офицерского чина), в котором в 1748 г. начал действительную военную службу, постепенно повышаясь в звании. В Семеновском полку Суворов прослужил шесть с половиной лет. В это время он продолжал свое обучение самостоятельно и, посещая занятия в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, изучил несколько иностранных языков.

О великом Суворове написаны сотни книг, поэтому приведу только два эпизода службы Суворова в лейб-гвардии Семеновском полку.

Первый – печальный. В полковой избе Суворов наступил на иголку застрявшую в щели пола. Иголка засела в пяточной кости и всю жизнь терзала Александра Васильевича. Поэтому вне службы он часто обувал на здоровую ногу сапог, а на больную – домашнюю туфлю.

Второй эпизод вошел в солдатскую быль. «Будучи в Петергофе в карауле, Суворов стоял на часах у Монплезира. Императрица Елизавета Петровна проходила мимо; Суворов отдал ей честь. Государыня почему-то обратила на него внимание и спросила, как его зовут. Узнав, что он сын Василия Ивановича, который был ей известен, она вынула серебряный рубль и хотела дать молодому Суворову. Он отказался взять, объяснив, что караульный устав запрещает брать часовому деньги. „Молодец, – сказала государыня. – „Знаешь службу“; потрепала его по щеке и пожаловала поцеловать свою руку. „Я положу рубль здесь, на земле, – прибавила она: „Как сменишься, так возьми“. Крестовик этот Суворов хранил всю свою жизнь». Первый офицерский чин поручика Суворов получил после 12 лет службы в армии, в 1754 г.

Эпоха дворцовых переворотов

Так именуется период в политической жизни России XVIII столетия, когда переход высшей государственной власти происходил путем совершения гвардейцами или придворными дворцовых переворотов. В. О. Ключевский датирует эпоху дворцовых переворотов периодом от смерти Петра I в 1725 г. до вступления на престол Екатерины II в 1762 г. Однако представление о том, что именно гвардия определяет, к кому перейдет престол, бытовало также в начале XIX в., во время восстания декабристов. Петр I в 1722 г. издал «Указ о престолонаследии», которым предельно расширил круг возможных претендентов на престол. Фактически монарх мог назначить своим наследником кого угодно²⁴. Если он по каким-то причинам не успевал этого сделать, вопрос о законном наследнике оказывался открытым. При абсолютной монархии дворцовый переворот оказывался единственным действенным способом обратной связи между верховной властью и обществом, точнее, его дворянской верхушкой. За вычетом перехода власти от Анны Иоанновны к Анне Леопольдовне в 1740 г., от Елизаветы Петровны к Петру III в 1761 г. и от Екатерины II к ее сыну Павлу I в 1796 г., во всех прочих случаях в течение первого века существования Российской империи власть передавалась путем применения угрозы или силы. Так, Преображенский и Семеновский полки обеспечили возведение на престол

²⁴ «Дабы сие было всегда в воле правительствующего государя, кому оной хочет, тому и определит наследство» – из Устава о престолонаследии 5 (16) февраля 1722 г. Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. № 3893.

после кончины Петра Великого 28 января 1725 г. Екатерины Алексеевны. После нее во главе государства в продолжение XVIII в. еще четырежды оказывались женщины. Женское правление в России подошло к концу только в 1796 г.

Присяга Преображенского полка Елизавете Петровне

Май 1727 г. – Верховный тайный совет передает престол Петру II в обход иных претендентов.

Сентябрь 1727 г. – свержение А. Менишкова.

1730 г. – престол передан Анне Иоанновне при условии подписания кондиций, ограничивающих ее самодержавие.

1740 г. – свержение Бирона группировкой Миниха.

1741 г. – возведение на престол Елизаветы Петровны.

1762 г. – возведение на престол Екатерины II и убийство Петра III

1801 г. – убийство Павла I

Неопределенность правил наследования престола устранена в 1797 г. принятием Павловского закона о престолонаследии.

Однако даже восстание декабристов в 1825 г. можно отчасти считать попыткой государственного переворота, совершаемого гвардейцами. И даже в событиях февраля 1917 г. решающую роль сыграли гвардейские (правда, запасные, где от гвардейства оставались одни названия) полки. Так сказать, с лейб-гвардии началась Российская империя, гвардией и закончилась.

Лейб-гвардии Измайловский полк

Старшинство – с 1730 г.

В Старой гвардии – с 1730 г.

Прикладной цвет – белый.

Внешность – рослые брюнеты (в роте Его Величества – с бородами).

Полковой храм – Троице-Измайловский собор (Собор Святой Живоначальной Троицы Измайловского полка; 1828–1835 гг., арх. В. В. Стасов, Измайловский пр., 7а).

Гренадеры полков лейб-гвардии: Преображенского, Семеновского, Измайловского с 1763–1786 гг.

По старшинству – третий пехотный полк Императорской гвардии. Обязан своим учреждением императрице Анне Иоанновне, которая преображенцев и семеновцев не без основания опасалась и хотела иметь надежную личную гвардию.

Полк сформирован в Москве 22 сентября 1730 г. Наименование получил от села Измайлова, около Москвы, принадлежавшего роду Романовых. Полковой праздник отмечался в день Св. Троицы.

Полковником и шефом нового гвардейского полка назначен генерал-адъютант, обер-шталмейстер граф Карл Левенвольде; ему поручалось набрать офицеров «из лифляндцев и курляндцев и прочих наций иноземцев и из русских, которые на определенных против гвар-

дии рангами и жалованьем, себя содержать к чистоте полка могут без нужды и к обучению приложат свой труд».

Рядовых выбрали из украинской ландмилиции, а офицеров и унтер-офицеров – из армейских полков.

В 1731 г. – первые два батальона, в 1734 г. – третий батальон переведены из Москвы в Санкт-Петербург и расположены постоем по обывательским домам на Адмиралтейском и Петербургском островах.

В 1740 г. начато строительство полковой слободы (руководитель строительства – капитан Даниенберг). После утверждения полковой слободы, от поступающих в нее доходов с церковных лавок, полковых бань и мостового сбора через Измайловский мост, построенного первоначально полком, полковой канцелярией 20 января 1732 г. получено указание императрицы построить полевую церковь Св. Троицы. В 1733 г. полковая полевая церковь была поставлена в лагере на лугу близ Фонтанки, против сада Ея Величества и 12 июля освещена. В 1734 г. построена деревянная церковь. Впоследствии – знаменитый Свято-Троицкий (Измайловский) собор.

26 августа (7 сентября) 1812 г. полк участвовал в Бородинском сражении. «Полк под убийственным огнем неприятельских батарей, сменяемым решительными атаками отборной кавалерии, не дрогнул и, хваля Бога, не дав восторжествовать врагу, покрыл себя бессмертной славой». Безвозвратные потери полка, убито: 4 офицера; 176 нижних чинов, без вести пропавших 73. Ранено: командир полка, 13 офицеров, 528 нижних чинов.

Горжет (нагрудный знак) офицера лейб-гвардии Измайловского полка об. 1912 г.

12 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции. 22 июля гвардия получила приказ выступить в поход. После молебна у Троицкого собора лейб-гвардии Измайловский полк по железной дороге отправился на фронт и 16 сентября форсировал Дунай. Первый бой, в котором приняли участие измайловцы, – взятие Горного Дубняка 12–13 октября. Перейдя вброд

реку Вид, полк вместе с другими полками Отдельного гвардейского корпуса в полном порядке, как на параде, двинулся на штурм. Такие молодецкие атаки в условиях тогдашней войны, когда войска противника насыщены скорострельной артиллерией и дальнобойным нарезным стрелковым оружием, превратились в анахронизм. Потери оказались тяжелыми... К концу боя из чинов его штаба в строю осталось только двое. Вот, что вспоминал очевидец с русской стороны об этом бое: «...падали грудami; без преувеличения, в два с половиною – три аршина вышины были кучи раненых и убитых...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.